

Посвящается
Оливеру и Брули

Глава 1

Письмо от мамы

Анита радостно подпрыгивала на ходу по пути к спальням Далингтонской академии для девочек. Она провела уже две недели в новой школе-интернате и сегодня получила первую почту: это было письмо от её мамы. Сжимая пальцами конверт, девочка изнывала от желания поскорее его открыть.

Когда Анита вбежала в комнату, Беатриса — её соседка — лежала на кровати с книгой.

— На улице прекрасная погода! — заявила Анита. — Не хочешь попозже пойти обследовать территорию?

Не отрываясь от книги, Беатриса лишь слегка тряхнула головой в ответ. Копна кудряшек-пружинок свесилась ей на лицо, словно занавеской отгораживая девочку от соседки. Беатриса боялась всего на свете, начиная со старого плюшевого кролика Аниты и криков остальных учениц в коридоре и заканчивая её собственным отражением в зеркале над комодом. Её отказ Аниту не удивил. Это была не первая из её безуспешных попыток завести в школе друзей. Когда в первый день она попыталась заговорить с кем-то в столовой, на неё тут же зашикали старшие студентки, которые следили за порядком на обеде. А в ещё один дождливый вечер Анита принесла в общую гостиную свой

мольберт с красками. Она надеялась, что кто-то из девочек заметит его и подойдёт поболтать о её рисунках. Или даже сядет рядом, чтобы посмотреть. Но этого не произошло.

Девочка со вздохом опустилась за рабочий стол. Открыв конверт, она начала читать письмо. В юности её мама тоже жила и училась в Далингтонской академии. И теперь ей не терпелось убедиться,

что её дочь так же потрясающе проводит там время, как и она когда-то. В письме мама рассказывала, как завела в школе друзей на всю жизнь и что с этим местом связаны её самые лучшие воспоминания. Те же восхищённые истории Анита слушала всю жизнь. Одно она могла сказать наверняка: в этих историях совершенно точно описывалась какая-то другая Далингтонская академия для девочек. Не та, в которой она провела последние две недели.

Располагалась она на том же месте: в тихом пригороде с видом словно с подарочной открытки. И говорили о ней то же самое — что это одна из лучших школ-интернатов во всей Англии. Название тоже не отличалось. Анита даже проверила несколько раз железную табличку на воротах, чтобы убедиться. Однако сама школа

разительно отличалась от того, о чём говорила мама.

Отслаивающаяся краска и потёртые полы заменили блестящий мрамор и полированное дерево. Вместо весёлых стоек девочек, наполнявших залы и коридоры смехом, по школе ходили нелюдимые ученицы, покидавшие спальни только для приёмов пищи и занятий. Не было и живых, вдохновляющих дискуссий на этих занятиях — лишь скучные сухие уроки по древним учебникам. И этот более строгий, мрачный Далингтон шёл в комплекте с толстой книгой правил, которую вручали каждой новой ученице в первый день.

Несмотря на всё это, Анита изо всех сил старалась не падать духом. Как бы уныло дела ни обстояли, она всегда сохраняла на лице улыбку. Но внешний оптимизм не мог изменить того, что она чувствовала на

С любовью,
Мама

P.S.

Не забудь записаться в какой-нибудь
вашингтонский клуб.
Именно в теннисном клубе
я нашла своих лучших друзей.

самом деле. А на самом деле Анита была несчастной и одинокой.

Слёзы начали капать из глаз девочки, когда она читала мамино письмо. По какой-то причине она позволила себе надеяться, что оно объяснит, почему школа оказалась такой неприветливой и что нужно сделать, чтобы вернуть прекрасную академию из маминого детства.

Уже собираясь выбросить письмо в мусорную корзину, Анита заметила неболь-

шую приписку на последней странице, ниже маминой подписи:

P.S.: Не забудь записаться в какой-нибудь далингтонский клуб. Именно в теннисном клубе я нашла своих лучших подруг.

Анита тут же выпрямилась и вытерла слёзы. С тех пор как она приехала, никто никаких клубов не упоминал. Девочка задумалась. Может быть, там она всё же подружится с кем-нибудь? Она глянула на часы. До ужина ещё далеко, времени, чтобы поговорить с директрисой, достаточно. Анита сложила письмо и положила его в карман блейзера, а потом накинула пальто.

— Беатриса, — обратилась она к соседке. — Я иду к директрисе, чтобы спросить про клубы. Не хочешь со мной?

Беатриса подняла на неё глаза, которые тревожно расширились.